

На правах рукописи

КАРПОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О
ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ И ПРИМЕНЕНИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Юдин Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: **Абушенко Дмитрий Борисович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени
В.Ф. Яковлева», профессор кафедры
гражданского процесса

Моисеев Сергей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», доцент
кафедры гражданского процесса

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский государственный
университет»**

Защита диссертации состоится «14» октября 2022 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/15-06-2022-1d.pdf>).

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Протекающая в настоящее время реформа гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства в целях его унификации как основы для совершенствования всех механизмов отправления правосудия является наиболее точным индикатором многих существующих проблем цивилистического процесса. Динамичное и постоянное обновление также характерно для гражданского законодательства. Данные тенденции позволяют признать уникальность текущего периода, предоставляющего мощные стимулы для развития соответствующих отраслей правовой науки.

В этой связи заслуживает внимания детальное исследование всех возможных особенностей и проблем конвергенции материального и процессуального права в целях формирования эффективных процессуально-правовых механизмов, которые бы обеспечивали успешную адаптацию рожденных в результате реформирования институтов и конструкций друг к другу. Необходимость проведения теоретических исследований «на стыке правовых дисциплин – гражданского процессуального и материальных отраслей права, а также теории права» признавал А.Т. Боннер. Фундаментальные исследования по данным вопросам проводились также другими учеными, в частности Д.Б. Абушенко, Л.А. Грось.

Как видится, одним из направлений, позволяющих далее развивать теоретические разработки авторитетных ученых по заданной тематике, может стать исследование процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения отдельных категорий споров, в том числе дел по искам о признании недействительными ничтожных и оспоримых сделок и (или) применении последствий их недействительности в гражданском судопроизводстве¹. Данные исследования позволяют моделировать пространственное воплощение цивилистического процесса для учета всей совокупности возникающих проблем в целях универсализации конкретных путей их решения.

Низкая практическая эффективность таких средств защиты, как иски о признании недействительности сделок и (или) применении последствий их недействительности, была отмечена в п. 5.1.1. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в котором указывалось как на

¹ Здесь и далее по тексту настоящей работы понятие «гражданское судопроизводство» рассматривается в широком смысле и включает как гражданский процесс, так и арбитражный процесс.

значительное количество данных споров, так и на недобросовестность лиц, которые их инициируют.

Ориентируясь на необходимость разрешения заявленной проблемы, законодатель внес существенные поправки в параграф 2 главы 9 ГК РФ. Анализ показателей судебной статистики по итогам применения принятых изменений показывает, что поставленная задача была отчасти решена.

Указанное можно проиллюстрировать с помощью статистических данных о делах, рассмотренных в арбитражных судах: за 2013 г. арбитражными судами первой инстанции рассмотрено 14 016 дел¹ о признании договоров недействительными, аналогичные показатели существуют за 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. – 11 316, 9 168, 7 791, 6 069, 5 734, 4 878, 4 061, 4 366² соответственно. Таким образом, одной из тенденций современного периода является стойкое существенное снижение общего количества судебных дел о признании договоров недействительными в арбитражных судах. Впрочем, для ответа на вопрос о путях повышения эффективности применения исследуемых средств защиты необходимы сведения о количестве удовлетворенных исков по изучаемым делам: 3 362, 2 864, 2 806, 2 290, 2 320, 2 071, 1 713, 1 801³ для 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. соответственно. Данный показатель пребывает на уровне примерно одной трети от общего числа рассмотренных дел⁴.

Если исходить из указанной статистики, предъявление иска приводит к удовлетворительному для истца результату только в одной трети всех проанализированных случаев. В оставшейся части упомянутые дела по-прежнему остаются, по сути, лишь имитацией судебных споров со всеми вытекающими негативными последствиями в виде процессуальных издержек, негативного

¹ См.: Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2012-2013 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/6A5186F13476D4165EB471E30FE28547_3.pdf (дата обращения: 03.04.2022).

² См.: По материалам отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2014-2021 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833> (дата обращения: 04.05.2022).

³ См.: По материалам отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2014-2021 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 04.05.2022).

⁴ Аналогичные сведения о количестве дел о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности в судах общей юрисдикции здесь не приведены по причине отсутствия в официальных статистических данных соответствующей информации; такая категория дел отдельно не указана.

воздействия на субъектов гражданского оборота (например, при инициировании соответствующих исков в целях наложения обеспечительных мер для блокирования хозяйственной деятельности).

Очевидно, что внесение поправок в гражданское законодательство в отрыве от сопутствующих изменений процессуального законодательства по рассматриваемой категории споров нерезультативно.

Кроме того, неразрешенными в теории цивилистического процесса и на практике являются многие другие проблемы рассмотрения обозначенной категории дел, в том числе связанные с разграничением подсудности при «наслоении» спора рассматриваемой категории на споры самого различного рода (корпоративные споры, дела о несостоятельности (банкротстве), дела по искам о правах на объекты недвижимого имущества и др.), а также при возникновении конфликтов стечения различных случаев исключительной подсудности.

Малоизученным следует признать такое процессуальное явление, как формулирование в иске о применении последствий недействительности сделки требования истца как к ответчику, так и, по сути, к самому себе. Уникальной для традиционной процессуальной классификации исков является ситуация предъявления иска о применении последствий недействительности сделки иным лицом. Вопрос разработки доктринальных основ и особенностей правоприменительного воплощения такого иска также не был до настоящего времени достаточно раскрыт.

Положениями гражданского законодательства регламентируется особая роль суда при рассмотрении данной категории дел: суд в ряде случаев вправе как признать сделку недействительной, так и применить последствия недействительности сделки по собственной инициативе, а в исключительных случаях – взыскать все полученное по недействительной сделке в доход государства. Помимо этого, на практике зачастую возникают спорные ситуации, требующие активного вмешательства суда в процесс квалификации спорных правоотношений и подбора той нормы права, которая регламентирует недействительность сделки. Указанные проблемы требуют внимательного изучения и верного теоретического обоснования, соответствующего существующим доктринальным разработкам и представлениям о роли суда в процессе.

Важнейшую роль для развития науки и практики играет вопрос создания эффективной процессуальной конструкции обеспечения гарантированной взаимности и синхронности при возврате сторон в первоначальное положение в ходе реализации механизма двусторонней реституции.

С учетом вышеизложенного, как представляется, выбор темы и проведение данного диссертационного исследования являются актуальными.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Одной из интереснейших работ по рассматриваемой теме является диссертационное исследование Н.Д. Шестаковой «Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты» (2001), в котором глубоко проанализированы такие вопросы, как конкуренция исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения и о применении последствий недействительности сделки, допустимость существования положения гражданского законодательства о взыскании в доход государства всего полученного по недействительной сделке, право суда по собственной инициативе применять последствия ничтожности сделки и другие.

Тем не менее указанное исследование было выполнено применительно к положениям гражданского законодательства, существовавшим до внесения в него масштабных поправок на основании Федерального Закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ и посвящено преимущественно материально-правовым аспектам рассматриваемой категории споров.

Материально-правовые вопросы реализации такого способа защиты, как применение последствий недействительности сделки, с анализом некоторых процессуальных особенностей его использования, рассмотрены в диссертационном исследовании М.Н. Комашко «Реституция как способ защиты права» (2010). Особый интерес представляет предложенный в данной работе механизм принудительного исполнения решения о применении двусторонней реституции в качестве последствий недействительности сделки посредством объединения исполнительных производств по встречным исполнительным документам. Указанное исследование также основано на нормах прежней редакции ГК РФ, поэтому не может в полном объеме быть использовано для разрешения проблем современного правоприменения.

В диссертационном исследовании А.А. Семеновой «Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел по спорам о признании приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений недействительными» (2011) были рассмотрены вопросы разрешения судами гражданских дел по спорам о недействительности договоров передачи в собственность жилых помещений, в том числе особенности возбуждения указанной категории гражданских дел, особенности правового положения лиц, участвующих в них, особенности

доказывания и судебного решения по данным делам. Как видно, третья работа посвящена только одной разновидности споров во всем объеме исследуемых дел, поэтому не может отвечать в полном объеме цели проведения обобщенного исследования по всей заявленной категории споров.

Из имеющихся монографических исследований, безусловно, важно отметить фундаментальные работы Д.О. Тузова, в которых глубоко проанализированы материально-правовые аспекты теории недействительности сделок и применения последствий их недействительности, а также процессуально-правовые аспекты рассмотрения данной категории споров.

Кроме того, серьезный вклад в развитие данной темы в материально-правовой плоскости был внесен такими авторами, как В.П. Шахматов, Н.В. Рабинович, О.В. Гутников и некоторыми другими.

Резюмируя, необходимо признать, что процессуальные особенности рассмотрения заявленной категории дел до настоящего времени исследовались в тех или иных аспектах данной темы, преимущественно в материально-правовых, однако изучение всех возникающих процессуальных проблем в динамике развития процесса от предъявления иска до вынесения решения по делу и его последующего исполнения до настоящего времени не было проведено, что позволяет с полной уверенностью утверждать его важность и целесообразность.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке, формировании и систематизации принципиально новых научно-теоретических и практических положений о процессуальных особенностях рассмотрения дел по искам о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности в гражданском судопроизводстве с учетом тенденций развития современного цивилистического процесса и в сочетании с бережным отношением к фундаментальному научному наследию доктрины гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

Указанная цель обуславливает необходимость разрешения следующих **задач диссертационного исследования:**

1. раскрыть правовую природу исков о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности, а также место данных исков в процессуальной классификации;

2. определить предмет и основание исков по рассматриваемой категории споров;

3. выявить особенности разграничения подсудности по изучаемой категории дел между арбитражным судом и судом общей юрисдикции, а также (с учетом современных правоприменительных проблем) особенности разрешения коллизионных ситуаций стечения разных случаев исключительной подсудности;

4. раскрыть особенности субъектного состава по рассматриваемым делам;

5. сформулировать правила реализации распорядительных прав истца применительно к рассматриваемой категории споров в различных аспектах допустимой модификации исков, в том числе при осуществлении ответчиком тех или иных «злоупотребительных» действий, направленных на искусственное изменение состава участвующих в деле лиц;

6. выявить особенности формирования предмета доказывания по изучаемой категории споров;

7. раскрыть механизм распределения бремени доказывания по заявленной категории споров;

8. сформировать подходы к пониманию правовой природы решений по изучаемым делам, проанализировать особенности влияния судебных решений на материально-правовые отношения сторон;

9. разработать эффективную правовую конструкцию принудительного исполнения решения о применении двусторонней реституции в качестве последствий недействительности сделки, с учетом необходимости обеспечения гарантированной взаимности интересов всех сторон реституционного правоотношения.

Объектом исследования являются гражданские процессуальные правоотношения и арбитражные процессуальные правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением судами дел по искам о признании недействительными сделок и (или) применении последствий их недействительности в гражданском судопроизводстве.

Предметом исследования является действующее российское гражданское процессуальное законодательство и арбитражное процессуальное законодательство, которое регулирует особенности искового производства при рассмотрении изучаемых дел, практика применения и толкования вышеуказанного законодательства, а также нормы зарубежного процессуального права, научные взгляды и научные теоретические положения по исследуемым проблемам.

Методологическая основа исследования включает в себя как общенаучные методы исследования, так и методы частно-научного познания.

С помощью анализа было произведено разделение всего предмета исследования на отдельные обособленные направления, что позволило добиться ясности и структурной четкости изложения. Синтез был применен для систематизации полученных знаний в рамках каждого из выделенных направлений для исследования (так, автор пришел к выводу о понимании предмета и оснований каждого из рассмотренных видов исков, влиянии материально-правовых фактов, состоявшихся после того, как было возбуждено производство по делу, на особенности его рассмотрения).

Классификация была не менее важна при распределении всех существующих оснований рассматриваемых видов исков по отдельным группам, помимо этого, была разработана и предложена авторская классификация предметов доказывания по делам изучаемой категории.

С помощью обобщения были сделаны выводы о наиболее целесообразном пути решения существующих проблем реализации механизма двусторонней реституции в исполнительном производстве.

На основании историко-правового метода познания автором были исследованы подходы к определению предметов и оснований исков, а также теоретических проблем определения надлежащей подсудности в дореволюционном гражданском процессуальном праве.

Сравнительно-правовой метод познания был использован при изучении особенностей вынесения судебных решений (частичных, условных, промежуточных) в немецком гражданском процессуальном праве. Кроме того, автор обращался к достижениям науки цивилистического процесса зарубежных стран по вопросам индивидуализации иска, распределения бремени доказывания, косвенных исков.

При создании конструкции частичных решений, а также исполнительного залога применялся метод правового моделирования.

Нормативную основу исследования составляют положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), иные нормативно-правовые акты, а также законодательство некоторых зарубежных стран.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют постановления Пленума Верховного суда РФ (13), постановления Пленума ВАС РФ (19), обзоры практики, утвержденные Президиумом Верховного суда РФ (6), информационные письма Президиума ВАС РФ (6), определения судебных коллегий Верховного суда РФ (32), постановления Президиума ВАС РФ (9), судебные акты судов различных уровней по гражданским делам (62).

Теоретическую основу диссертационного исследования образуют труды следующих представителей науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права: Т.Е. Абовой, Д.Б. Абушенко, О.В. Баулина, А.Т. Боннера, В.В. Бутнева, Е.В. Васьковского, М.А. Вихут, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, Л.А. Грось, В.В. Груздева, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.А. Добровольского, П.Ф. Елисейкина, С.К. Загайновой, Н.Б. Зейдера, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клеймана, А.Н. Кожухаря, К.И. Комиссарова, Е.А. Крашенинникова, С.В. Курылева, Д.Я. Малешина, С.В. Моисеева, Е.А. Наховой, Е.А. Нефедьева, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, Б.В. Попова, И.М. Пятилетова, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, В.А. Рязановского, Т.В. Сахновой, Л.П. Смышляева, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, Г.Д. Улетовой, А.А. Ференс-Сороцкого, М.А. Фокиной, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, О.Н. Шеменевова, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

При подготовке диссертационного исследования были также изучены и использованы труды следующих представителей науки гражданского права: В.А. Белова, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, Д.Д. Гримма, О.В. Гутникова, А.В. Егорова, М.А. Егоровой, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, А.Л. Маковского, И.Б. Новицкого, К.П. Победоносцева, В. Рабинович, Н.Г. Растеряева, В.И. Синайского, С.В. Сарбаша, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Д.О. Тузова, Ф.С. Хейфеца, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича и других. При проведении исследования автором изучались также работы таких представителей общей теории права, как С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, Т.В. Кашанина, А.В. Малько, В.В. Субочев, и многих других.

Кроме того, автор при написании настоящей диссертации обращался к трудам зарубежных ученых, таких как О. Бюлов (O. Bülow), П. Готвальд (P. Gottwald), К. Гельвиг (K. Hellwig), С. Хатенхауэр (C. Hattenhauer), Г. Йекель (H. Jäckel), Й. Йуссен (J. Joussen), П. Лаккис (P. Lakkis), Ф. Маульч (F. Maultzsch), П. Польман (P. Pohlman), Л. Розенберг (L. Rosenberg), К. Шрайбер (K. Schreiber),

К. Шутце (K. Schütze), К.Г. Шваб (K.H. Schwab), М. Швейцер (M. Schweizer), А. Вах (A. Wach), Й. Вайсман (J. Weismann), Б. Вичорек (B. Wiczorek), Б. Виндшейд (B. Windscheid), В. Цейс (W. Zeiss), В. Циммерман (W. Zimmermann) и др.

Научная новизна диссертации состоит в том, что процессуальные особенности рассмотрения заявленной категории дел были впервые подвергнуты комплексному монографическому исследованию, наиболее полно раскрывающему всю совокупность возникающих вопросов, а также предлагающему решение максимального количества существующих общих и частных процессуальных проблем.

В результате проведенного научного исследования, основанного на подробном анализе и изучении российского и зарубежного законодательств, правоприменительной практики и научной литературы, сформулированы следующие оригинальные **положения, которые обладают научной новизной и выносятся на защиту:**

1. Наряду с исковой формой оспаривания сделок и применения последствий их недействительности следует признать существование «внеисковых» форм (режимов) оспаривания сделок и применения последствий их недействительности.

В рамках «внеискового» режима признания сделки недействительной сделка, предполагаемая ничтожной, признается судом недействительной посредством указания на это в мотивировочной части итогового судебного акта по существу спора при условии, что соответствующее исковое требование не заявлялось, а в рамках судебного дела рассматривалось иное исковое требование, так или иначе связанное с данной сделкой либо основанное на ней.

В рамках «внеискового» режима применения последствий недействительности сделки данные последствия применяются судом в отсутствие и безотносительно к заявлению соответствующего искового требования. Это может выражаться в применении судом по своей инициативе последствий недействительности сделки или иных последствий (взыскание имущества, полученного по сделке, в доход государства, применение к притворной сделке правил сделки, которую стороны имели в виду) либо в присуждении истца к возврату в пользу ответчика всего полученного по недействительной сделке как формы «внеисковой» реализации заявленного в просительной части иска предположения о будущих имущественных последствиях вынесенного решения для истца.

Посредством «внеискового» режима применения последствий недействительности сделки расширяются границы традиционного понимания иска о присуждении как требования о присуждении чего-либо не только с ответчика, но и в ряде случаев «с себя самого».

2. Уникальность «внеисковых» режимов признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности состоит в формировании своего рода исключений из принципов диспозитивности и состязательности: в случае ничтожности сделки, на которой основаны иски о признании ее недействительной, суд вправе включить вывод о ее недействительности в мотивировочную часть судебного акта, невзирая на отсутствие соответствующего искового требования либо на отсутствие указания на ничтожность в иной форме лицами, участвующими в деле, а последствия недействительности ничтожной сделки применить самостоятельно в случаях, определенных в законе.

Во избежание нарушения данных принципов диссертантом обосновывается необходимость регламентации особого универсального правила применения «внеисковых» режимов, которое состоит в возложении на суд обязанностей по разъяснению сторонам их права на представление объяснений по вопросам признания сделки недействительной или применения последствий ее недействительности по инициативе суда. Суд вправе указать на это сторонам в определении о принятии искового заявления к производству и в любой момент в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо посредством вынесения данного вопроса на обсуждение сторон в предварительном судебном заседании.

3. Обращение к процессуальной классификации исков по рассматриваемой категории споров позволило установить, что для истца возможно использование каждой из трех разновидностей изучаемых исков в следующих вариациях их сочетаний: а) скоординированность иска о признании сделки недействительной с иском о применении последствий ее недействительности: результат разрешения второго требования ставится в зависимость от результата разрешения первого; б) сосуществование: иск о признании недействительной оспоримой исполненной сделки по общему правилу не должен заявляться без иска о присуждении; в) поглощение: иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки поглощает иск о признании данной сделки недействительной. Соответствующие выводы могут быть полностью спроецированы на особенности судебных актов, принимаемых по предъявляемым требованиям.

4. Диссертант отмечает, что исковые требования по делам рассматриваемой категории могут выступать сопутствующими (факультативными) для споров самого различного характера (корпоративные, о несостоятельности (банкротстве), о правах на недвижимое имущество и др.), что актуализирует, во-первых, вопрос о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по данной категории дел; во-вторых, вопрос о разграничении различных видов территориальной подсудности, которым будут подчинены связанные между собой требования.

В первом случае решающим для определения компетенции суда будет являться характер именно «главного» или специального требования (так, оспаривание сделки в связи с корпоративным спором будет означать отнесение данного дела к компетенции арбитражного суда и, напротив, оспаривание сделки супруга с долями в хозяйственном обществе по спору о разделе совместно нажитого имущества будет предопределять компетенцию суда общей юрисдикции по такой категории дел). Во втором случае при стечении оснований подсудности приоритет вновь будет иметь «главное» или специальное требование (так, при оспаривании сделки с недвижимым имуществом по «корпоративным основаниям» подсудность дела должна определяться подсудностью корпоративного спора).

5. Распределение бремени доказывания по рассматриваемым делам осложнено использованием большого количества оценочных категорий при формулировании входящих в предмет доказывания обстоятельств («явный ущерб», «крайне невыгодные условия» и т.д.).

В целях поддержания баланса прав и обязанностей сторон в процессе доказывания и достижения объективности суда в оценке доказательств диссертантом разработано доказательственное правило следующего содержания. Суд вправе возложить бремя доказывания обстоятельства, сформулированного посредством оценочной категории, на другую сторону в том случае, если одновременно выполнены два условия: а) обязанная к доказыванию сторона объективно лишена возможности знать или доказать такие обстоятельства; б) эти обстоятельства известны или должны быть известны другой стороне.

6. Диссертантом установлено отсутствие эффективного процессуального механизма реализации нормы п. 3 ст. 166 ГК РФ в условиях ее расширительного судебного толкования при предъявлении иным лицом иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки к ее сторонам. При этом очевидным является

также диссонанс между материальным и процессуальным законами, при котором первый стремится предотвратить неоправданное предъявление исков о применении последствий недействительности сделок к их сторонам иными лицами, не имеющими подлинного интереса в таких исках, а второй позволяет предъявлять и поддерживать исковые требования лицами, невзирая на наличие у них хотя бы предполагаемой юридической заинтересованности. В связи с важностью предотвращения возможной процессуальной недобросовестности истца при предъявлении заведомо необоснованного иска к сторонам сделки, диссертантом доказывается необходимость наделения суда эффективными процессуальными инструментами в виде отказа в принятии подобного искового заявления или прекращения производства по делу.

7. Диссертантом установлено, что по исследуемым делам наиболее широким является спектр материально-правовых фактов, которые, состоявшись по воле сторон (одной из сторон) после принятия иска к производству суда, имеют процессуально-правовые последствия в виде отказа в удовлетворении исковых требований либо должны влечь иные процессуальные последствия. К материально-правовым фактам, которые влекут отказ в иске, следует отнести: последующее одобрение крупной сделки после возникновения спора в суде; возврат приобретателем всего исполненного по недействительной сделке в конкурсную массу. К материально-правовым фактам, которые влекут иные процессуальные последствия, следует отнести: дачу согласия на сохранение силы сделки на тех условиях, из представления о которых исходила сторона, действовавшая под влиянием заблуждения; заключение соглашения об иных последствиях оспоримой сделки.

Диссертантом предлагается в качестве иных процессуальных последствий считать следующие:

мировое соглашение, соглашение по фактическим обстоятельствам дела, взаимное признание фактов сторонами, медиативное соглашение (по делам о недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения, в случае когда ответчиком дано согласие на сохранение силы сделки на условиях истца);

поэтапное и раздельное рассмотрение требований о признании недействительной оспоримой сделки и применении последствий ее недействительности (по делам о недействительности оспоримой сделки в целях реализации положений п. 3 ст. 431.1. ГК РФ о заключении соглашения об иных последствиях оспоримой сделки).

8. Исследование вопроса процессуальной реализации нормы п. 3 ст. 431.1 ГК РФ позволило диссертанту разработать конструкцию частичных решений в целях поэтапного и раздельного рассмотрения дела о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности. Вынесение судом частичного решения может оказаться актуальным применительно к обеспечению реализации права сторон на заключение соглашения об иных последствиях недействительности договора после признания его недействительным (п. 3 статьи 431.1 ГК РФ). В этом случае суд, признав сделку недействительной, может приостановить производство по делу в оставшейся части требований до момента вступления в законную силу частичного решения. Указанным создаются благоприятные условия для заключения соглашения об иных последствиях недействительности договора, в котором может найти воплощение оптимальный для сторон реституционный механизм приведения их имущественного положения в первоначальное состояние.

9. Цели обеспечения гарантированной взаимности при реализации механизма двусторонней реституции по возврату каждой стороной всего полученного по недействительной сделке отвечает разработанная диссертантом конструкция исполнительного залога, посредством которого возможно обеспечение исполнения обязанности взыскателя по возврату стоимости имущества, подлежащего передаче другой стороне реституционного правоотношения при условии императивной регламентации судом порядка исполнения судебного акта с указанием такой очередности исполнения, при которой возврат имущества предваряет возврат денежных средств.

Под исполнительным залогом предлагается понимать процессуально-правовой способ обеспечения принудительного исполнения обязанности одной стороны реституционного правоотношения по возврату стоимости имущества с момента передачи данного имущества по акту приема-передачи до момента исполнения обязанности по возврату его стоимости в рамках исполнения решения суда о применении последствий недействительности сделки, в соответствии с которыми одна из сторон реституционного правоотношения обязана возвратить имущество, другая – денежные средства.

Проведенное исследование позволило сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1.1. Часть 1 статьи 38 изложить в следующей редакции:

«Иски о правах на недвижимое имущество, в том числе иски о признании сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок в отношении данного имущества, предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества».

1.2. Дополнить часть 1 статьи 127.1 пунктом 4 следующего содержания:

«в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются сделки либо заявлено о применении последствий недействительности сделок, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя».

1.3. Пункт 1 части 1 статьи 150 изложить в следующей редакции:

«имеются основания, предусмотренные *пунктами 1, 4* части 1 статьи 127.1 настоящего Кодекса».

1.4. Дополнить статьей 160.1 «Рассмотрение дела о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки» следующего содержания:

«1. В случае если в одном заявлении соединены требования о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности сделки, арбитражный суд вправе с согласия сторон рассмотреть такие требования в отдельных судебных заседаниях.

О рассмотрении дела в отдельных судебных заседаниях выносится определение.

2. При отказе в удовлетворении требования о признании сделки недействительной арбитражный суд не рассматривает связанное с ним требование о применении последствий недействительности сделки и второе судебное заседание не проводит.

3. В случае удовлетворения требования о признании сделки недействительной арбитражный суд выносит определение о приостановлении производства по требованию о применении последствий недействительности сделки до вступления в законную силу судебного акта по требованию о признании сделки недействительной.

4. В случае если к моменту возобновления производства по требованию о применении последствий недействительности стороны достигли договоренности или урегулировали спор в данной части требований, арбитражный суд не рассматривает эти требования и прекращает производство по делу в данной части при условии, что

истец обратился с отказом от иска или стороны заключили мировое соглашение в этой части требований и отказ принят либо мировое соглашение утверждено судом, на что указывается в судебном акте арбитражного суда».

1.5. Дополнить статью 171 частью 3 следующего содержания:

«При удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества и денежных средств каждой стороны в пользу друг друга в резолютивной части решения арбитражный суд указывает на порядок исполнения решения, при котором передача имущества должна предшествовать передаче денежных средств».

2. Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

2.1. Часть 1 статьи 30 изложить в следующей редакции:

«Иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста, *о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки* предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества».

2.2. Пункт 1 части 1 статьи 134 изложить в следующей редакции:

«Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если:

1) заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты *или сделки либо заявлено о применении последствий недействительности сделок*, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя».

2.3. Дополнить статью 204 абзацем следующего содержания:

«При удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества и денежных средств каждой стороны в пользу друг друга в резолютивной части решения суд

указывает на порядок исполнения решения, при котором передача имущества должна предшествовать передаче денежных средств».

2.4. Дополнить статьей 188.1 «Рассмотрение дела о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки» следующего содержания:

«1. В случае если в одном заявлении соединены требования о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности сделки, суд вправе с согласия сторон рассмотреть такие требования в отдельных судебных заседаниях.

О рассмотрении дела в отдельных судебных заседаниях выносится определение.

2. При отказе в удовлетворении требования о признании сделки недействительной суд не рассматривает связанное с ним требование о применении последствий недействительности сделки и второе судебное заседание не проводит.

3. В случае удовлетворения требования о признании сделки недействительной суд выносит определение о приостановлении производства по требованию о применении последствий недействительности сделки до вступления в законную силу судебного акта по требованию о признании сделки недействительной.

4. В случае если к моменту возобновления производства по требованию о применении последствий недействительности стороны достигли договоренности или урегулировали спор в данной части требований, суд не рассматривает эти требования и прекращает производство по делу в данной части при условии, что истец обратился с отказом от иска или стороны заключили мировое соглашение в этой части требований и отказ принят либо мировое соглашение утверждено судом, на что указывается в судебном акте суда».

3. Статью 88 ФЗ РФ от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" дополнить частью 3 следующего содержания: «В обеспечение исполнения обязанности взыскателя по возврату стоимости имущества в рамках исполнения решения суда о применении последствий недействительности сделки с момента передачи данного имущества взыскателю по акту приема-передачи оно считается находящимся в залоге у должника до момента исполнения взыскателем обязанности по возврату стоимости данного имущества в пользу должника».

Кроме того, в диссертации сформулировано и обосновано внесение ряда поправок в некоторые постановления Пленума ВС РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно представляет собой всестороннюю и комплексную систематизацию процессуальных особенностей рассмотрения заявленной категории споров, благодаря которой формируются представления как о возможных путях разрешения существующих процессуальных проблем цивилистического процесса применительно к данной категории споров, так и о возможностях дальнейшего укрепления фундаментальных основ теории гражданского процессуального и арбитражного процессуального права (в частности, расширение традиционного понимания пределов реализации распорядительных прав истца и выхода суда за пределы исковых требований, разработка оригинальных конструкций частичных решений и исполнительного залога).

Достигнутые результаты способствуют совершенствованию доктрины гражданского процесса и арбитражного процесса и пригодны для дальнейшего использования при разработке высказанных автором теоретических идей. Выводы диссертационного исследования могут представлять научную ценность для уточнения и углубления понятийного аппарата многих фундаментальных институтов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования разработанных диссертантом предложений для внесения поправок в действующие нормативно-правовые акты при реформировании гражданского процессуального законодательства и арбитражного процессуального законодательства. Разработанные по итогам настоящего исследования идеи по развитию и совершенствованию судебной практики рассмотрения изучаемой категории споров (в особенности, по разрешению коллизионных вопросов подсудности, распределению бремени доказывания и проч.) также могут представлять практическую ценность при рассмотрении данных споров в судах и последовательном формировании новых векторов развития судебной практики. Рекомендации и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в научно-практической, а также преподавательской деятельности, в том числе при разработке учебно-методических материалов и подготовке отдельных учебных курсов.

Степень достоверности диссертационного исследования обеспечивается ссылками на официальные источники, глубоким анализом правоприменительной судебной практики с изложением результатов такового, обусловлена актуальностью и полученными результатами исследования, находящимися в соответствии с поставленными изначально целью и задачами, объектом и предметом исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования была осуществлена на кафедре гражданского процессуального и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Основные положения диссертационного исследования отражены в 15 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на научно-практических конференциях: III Международный фестиваль Саратовской юридической науки, приуроченный к 25-летию Конституции Российской Федерации – Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (г. Саратов, 2018 г.); Международная конференция, посвященная Дню юриста, «Право XXI века» (г. Тула, 2018 г.); XIII Всероссийская научная конференция студентов и молодых ученых «Проблемы реформирования российской государственности» (г. Екатеринбург, 2018 г.); IV Международный научно-практический форум магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (г. Саратов, 2019 г.); XVII Международная научная конференция молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (г. Екатеринбург, 2019 г.), IV Международный фестиваль Саратовской юридической науки «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (г. Саратов, 2019 г.), IV Международные законотворческие чтения «Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования» (г. Саратов, 2019 г.), IV Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию СЮИ–СГЮА «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 2020 г.).

Основные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе преподавателями кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Структура диссертационного исследования выглядит следующим образом: введение, четыре главы, состоящие из параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, указывается степень научной разработанности выбранной темы, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, описываются методологическая, нормативная, теоретическая основы исследования, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, раскрываются научная новизна и основные теоретические положения, выносимые на защиту, степень достоверности, указывается информация об апробации результатов исследования.

Первая глава «Исковая форма защиты прав и охраняемых законом интересов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» состоит из двух параграфов, которые посвящены особенностям исков рассматриваемой категории, проблематике их соотношения и формулирования, а также элементам данных исков.

В первом параграфе «Классификация и виды исков о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» все исследуемые иски распределяются в рамках процессуально-правовой классификации, также акцентируется внимание на особенностях сочетаний изучаемых исков. Помимо этого, выявлено существование особых «внеисковых» режимов признания сделок недействительными или применения последствий их недействительности и рассмотрено такое процессуально нестандартное явление как формулирование в иске о применении последствий недействительности сделки требования истца как к ответчику, так и, по сути, «к самому себе».

Во втором параграфе «Предмет и основание исковых требований о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» автором исследуются сложившиеся в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права подходы к пониманию иска. По итогам проведенного анализа обосновывается дифференцированный подход к пониманию предметов изучаемых исков в зависимости от их процессуальной цели с учетом проблематики сочетания в иске материально-правового и процессуально-правового начал, а также даются их определения. Кроме того, разработана и приведена авторская классификация оснований исков о признании сделок недействительными в зависимости от обстоятельств, входящих в их состав и predeterminedенных нормами материального закона.

Вторая глава «Реализация права на обращение в суд субъектами по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» состоит из трех параграфов и посвящена особенностям правового регулирования подсудности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам, субъектного состава, пределов реализации распорядительных прав субъектов применительно к рассматриваемой категории дел.

В первом параграфе «Компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» диссертантом рассмотрены особенности разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, различных видов территориальной подсудности по изучаемой категории споров. Разрешение коллизионных случаев разграничения подсудности предлагается осуществлять исходя из критерия приоритета «главного» или специального требования.

Автором раскрыта проблема отсутствия нормативно определенного перечня исков, которые могут быть включены в понятие «иск о праве на недвижимое имущество». Помимо этого, выявляются и исследуются существующие коллизии между отдельными случаями исключительной подсудности по рассматриваемой категории дел и формулируются варианты их разрешения.

Во втором параграфе «Субъектный состав дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» анализируется вопрос о соотношении таких понятий, как субъекты спорного материального правоотношения и стороны в гражданском судопроизводстве применительно к исследуемой категории споров. Особое внимание уделяется процессуально неординарной ситуации обращения третьего лица с иском о применении последствий недействительности сделки к ее сторонам. Изучение теоретических подходов к пониманию законного интереса, представлений о косвенном иске, особенностей архитектуры процессуального правоотношения сторон сделки и третьего лица и правовых связей между ними в контексте заявленной проблематики позволило сформулировать критерии допустимости иска третьего лица о применении последствий недействительности сделки к ее сторонам с учетом его законного интереса. Также обосновывается предложение о необходимости наделения суда полномочиями по отказу в принятии искового заявления или прекращению производства по делу в случае, если будет

установлено отсутствие интереса третьего лица на обращение с реституционными требованиями к сторонам реституционного правоотношения.

В третьем параграфе «Реализация распорядительных прав субъектами дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в гражданском судопроизводстве» автором разработаны правила, которые могут быть применимы при определении пределов реализации распорядительных прав истца, а также проанализированы особенности реализации истцом своих распорядительных прав в ситуации злоупотребления процессуальными правами со стороны ответчика.

Диссертант заключает, что одной из процессуальных особенностей рассмотрения дел по спорам о признании сделок недействительными и (или) применении последствий их недействительности является широкий спектр полномочий суда, связанных с выходом за пределы заявленных требований (п. 4 ст. 166, ст. 169, п. 2 ст. 170 ГК РФ), или разрешением тех требований, которые вообще не заявлялись в просительной части иска.

Третья глава «Доказывание по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию вопросов о формировании предмета доказывания и его структуры, а также об особенностях распределения бремени доказывания.

В первом параграфе «Формирование предмета доказывания по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» автором излагается понимание предметов доказывания по делам о признании сделок недействительными в рамках авторской классификации, рассматриваются и анализируются способы разрешения проблемы «сложносоставных» предметов доказывания по рассматриваемой категории споров.

Во втором параграфе «Распределение бремени доказывания по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок» автором по итогам детального анализа сложившихся взглядов на определение общего правила распределения бремени доказывания делается вывод о необходимости применения дифференцированного подхода к его распределению не столько в зависимости от процессуальной цели соответствующего иска, сколько от фактов, условий, обстоятельств, непосредственно формирующих предмет доказывания.

Процессуальной особенностью распределения бремени доказывания по рассматриваемой категории споров является широкое использование оценочных категорий при формулировании обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также составных частей косвенных презумпций.

В целях преодоления вышеописанных сложностей распределения бремени доказывания по рассматриваемой категории споров диссертантом предлагается установление единого доказательственного правила, суть которого сведена к наделению суда эффективным инструментом процессуальной корректировки бремени доказывания в пользу «слабой» стороны при обосновании оценочной категории.

Глава 4 «Решение суда и его исполнение по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности» состоит из трех параграфов и посвящена анализу и интерпретации сложившихся подходов к пониманию сущности судебных решений по заявленной категории дел, их видам, правовой природе, влиянию на материальные правоотношения сторон, а также разработке конструкций частичных решений и исполнительного залога.

В первом параграфе «Судебное решение по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности» представлены сложившиеся подходы к пониманию сущности судебного решения, рассмотрены особенности каждого из возможных видов судебных решений по данной категории споров (о признании, присуждении, преобразовании) в зависимости от их влияния на материальное правоотношение сторон.

Кроме того, установлено, что по рассматриваемой категории споров можно наблюдать наиболее широкий спектр материально-правовых фактов, которые, состоявшись по воле сторон (одной из сторон) после возбуждения производства по судебному делу, имеют непосредственный процессуально-правовой эффект, предreshая итог судебного разбирательства. В работе подробно рассматриваются возможные процессуальные эффекты и их последствия применительно к заявленной проблематике.

Во втором параграфе «Частичные решения по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности» диссертант обращается к материально-правовой норме, закрепляющей право сторон оспоримого договора, исполнение которого связано с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, после признания его

недействительным заключить соглашение об иных последствиях недействительности (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ).

Изучение критических подходов, сложившихся по вопросу применения данной правовой нормы, позволило автору разработать и предложить к внедрению в цивилистический процесс конструкцию частичных решений.

Третий параграф «Проблемы принудительного исполнения судебного акта по требованиям о применении последствий недействительности сделки» посвящен исследованию вопроса о реализации механизма двусторонней реституции, а также поиску оптимальных вариантов обеспечения гарантированной взаимности при возврате каждой из сторон друг другу всего полученного по сделке. Указанным механизмом мог бы стать исполнительный залог как конструкция, позволяющая гарантировать взаимность исполнения требований в пользу каждой стороны.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Карпова, А.А. Досудебный порядок урегулирования спора о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности в арбитражном процессе [Текст] / А.А. Карпова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 3. – С. 6–10. ISSN№ 1812-383X. (0,6 п.л.).

2. Карпова, А.А. Процессуальные проблемы реализации прав сторон оспоримой исполненной сделки на заключение соглашения об иных последствиях ее недействительности [Текст] / А.А. Карпова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 4. – С. 13–19. ISSN№ 1812-383X. (0,6 п.л.).

3. Карпова, А.А. Разграничение подсудности дел по искам о признании сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок [Текст] / А.А. Карпова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 4. – С. 14–18. ISSN№ 1812-383X. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

4. Карпова, А.А. Отдельные особенности форм защиты прав субъектов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок [Текст] / А.А. Карпова // *Цивилистика: право и процесс.* – 2018. – № 4. – С. 141–149. ISSN№ 2619-0281. (0,5 п.л.).

5. Карпова, А.А. Понимание правовой природы реституционного правоотношения: историческое развитие и современные подходы [Текст] / А.А. Карпова // *Цивилистика: право и процесс.* – 2019. – № 1. – С. 12–22. ISSN№ 2619–0281. (0,5 п.л.).

6. Карпова, А.А. ВС изменил подход к оспариванию сделок по выводу активов. Какой стратегии придерживаться [Текст] / А.А. Карпова // *Арбитражная практика для юристов.* – 2018. – № 2. – С. 36–41. ISSN№ 2619-0281. (0,4 п.л.).

7. Карпова, А.А. Разграничение подсудности дел по искам о признании сделок недействительными и (или) о применении последствий недействительности сделок [Текст] / А.А. Карпова // *Сб. науч. статей по мат. IV Междунар. науч.-практич. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы».* – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 61–63. ISBN№ 978-5-7924-1466-2. (0,3 п.л.).

8. Карпова, А.А. К вопросу о выявлении эффективного процессуально-правового механизма применения положений пункта 3 ст. 431.1. Гражданского кодекса Российской Федерации в арбитражном процессе [Текст] / А.А. Карпова // *Сб. науч. статей междунар. конф., посвященной Дню юриста «Право XXI века».* – Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. – 638с. – С. 193–195. ISBN№ 978 -5-7679-4237-4. (0,3 п.л.).

9. Карпова, А.А. Процессуальные проблемы реализации прав сторон оспоримой исполненной сделки на заключение соглашения об иных последствиях ее недействительности [Текст] / А.А. Карпова // *Сб. науч. трудов по результатам III Междунар. фестиваля саратовской юридической науки, приуроченного к 25-летию Конституции РФ (Саратов, 19–20 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Е.В. Вавилина, Б. Н. Жунусовой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».* – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – 336 с. – С. 47–48. ISBN№ 978-5-7924-1435-8 (ч. 2). (0,3 п.л.).

10. Карпова, А.А. Особенности отнесения споров по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок к ведению третейского суда [Текст] / А.А. Карпова // Проблемы реформирования российской государственности [Текст]: мат. XIII Всероссийской конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 13-14 декабря 2018 г.) / Уральский гос. юридич. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2018. – 540 с. – С. 376–379. ISBN№ 978-5-8295-0604-9. (0,3 п.л.).

11. Карпова, А.А. Некоторые процессуальные проблемы признания стороной обстоятельств при рассмотрении дел о признании сделок недействительными [Текст] / А.А. Карпова // Творить добро в защиту права: сб. студенч. науч. работ / под ред. Е.В. Савошиковой, И.А. Ворониной. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. – 385 с. – С. 150–153. ISBN№ 978-5-4417-0777-0. (0,3 п.л.).

12. Карпова, А.А. Категория «установленное обстоятельство» применительно к объективным пределам преюдициальности судебного акта по делам о признании сделок недействительными [Текст] / А.А. Карпова // Эволюция российского права [Текст]: мат. XVII Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26 апреля 2019 г.) / Уральский гос. юридич. ун-т. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – 668 с. – С. 274–276. ISBN№ 978-5-7845-0597-2. (0,3 п.л.).

13. Карпова, А.А. Особенности определения обстоятельств, подлежащих освобождению от доказывания, по спорам о признании сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок [Текст] / А.А. Карпова // Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования: сб. науч. трудов по мат. IV Междунар. законотворч. чтений (Саратов, 11 октября 2019 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – 264 с. – С. 195–197. ISBN№ 978-5-7924-1533-1. (0,2 п.л.).

14. Карпова, А.А. Некоторые процессуальные проблемы признания стороной обстоятельств при рассмотрении дел о признании сделок недействительными [Текст] / А.А. Карпова // Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых: сб. тезисов докл. по мат. науч.-практич. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых в рамках IV Междунар. фестиваля саратовской юридической науки (Саратов, 19-20 апреля 2019 г.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская

государственная юридическая академия», 2019. – 740 с. – С. 302–303. ISBN№ 978-5-7924-1499-0. (0,2 п.л.).

15. Карпова, А.А. Решение суда о признании ничтожной сделки недействительной как основание для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам [Текст] / А.А. Карпова // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. по мат. IV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (Саратов, 3 октября 2020 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 500 с. – С. 201–206. ISBN№ 978-5-7924-1627-7. (0,3 п.л.).